Утро четвёртого дня на острове началось очень нормально. Да, очень нормально.

Я проснулся так же, как и всегда. К тому времени, как я дошёл до комнаты Кунагисы, она уже проснулась и сидела за своими компьютерами. Она сказала, что проверяла свою электронную почту.

— Заплети мои волосы, — сказала она, не пожелав мне доброго утра. Я сплёл из них два хвостика на её макушке, которые мы между собой называли «двойным хвостом». Я понял, что так ей было бы достаточно легко расплести их потом.

— Сегодня я хочу завтракать, — сказала она, и мы направились в столовую. Заглянув по пути в гостиную, я узнал, что Маки-сан и Синья-сан до сих пор сидят там и пьют вино. Видимо, они пили всю ночь. — «Они явно не обращают никакого внимания на свой возраст,» — подумал я, но, конечно же, промолчал.

Из вежливости я пригласил их на завтрак, на что они согласились. Мы вчетвером вошли в столовую. На столом сидели Аканэ-сан и изредка появляющаяся Ирия-сан.

— Ох, какое необычное явление, — отметила Ирия-сан. — Чтобы все такой компанией собрались даже утром… Думаю, это было неизбежно. Стоит ли мне позвать остальных? Было бы приятно позавтракать вместе.

Она позвала стоявшую рядом Акари-сан и попросила её привести Яёи-сан, которая, несомненно, была на кухне, и остальных горничных.

— Ну, тогда я приведу Канами-сан, — сказал Синья-сан. — В любом случае, она должна была к этому моменту закончить рисовать. Интересно, спит ли она сейчас? Эх, по утрам она не капризничает, несмотря на свой плохой характер.

Он посмеялся немного над своей шуткой и посмотрел на меня:

— Надеюсь, ты с нетерпением ждёшь эту картину, — сказал он и вышел из столовой.

Это мог бы быть первый раз, когда мы с Кунагисой позавтракали со всеми остальными, но это так и не произошло.

Когда Синья-сан вернулся, он принёс с собой вести о смерти Канами-сан.

— Канами… убили.

Во всяком случае, так он сформулировал это, но это немного преуменьшало произошедшее, как мне кажется. Она никак не могла умереть от болезни или несчастного случая или даже самоубийства — её обезглавили.

Как бы то ни было, это было убийство.

И не просто убийство, а…

***

— Я? Я был… точно. После обеда я всё время был с Кунагисой. Я помылся в её комнате, затем она сказала, что проголодалась, поэтому мы пошли в гостиную. По пути мы встретили Акари-

сан, Разве не так? Верно. В гостиной мы встретили Хикари-сан, Маки-сан и Синью-сана, а потом… землетрясение. Было землетрясение, так? Всё время до землетрясения мы провели в гостиной. После этого я отвёл Кунагису обратно в её комнату, а затем… точно, я пошёл спать. Сегодня я проснулся в шесть часов утра, и с того момента я был с Кунагисой. — Я изо все сил старался не волноваться , пока говорил под всеобщим взглядом.

Проверка алиби.

Не знаю, почему мы начали с меня, но Ирия-сан потребовала это, поэтому выбора у нас не было. Видимо в её глазах я был главным подозреваемым.

Столовая.

Я ел свой слегка остывший завтрак.

Никто не намеревался продолжать завтракать после того, как они увидели обезглавленный труп, да и я сам в данной ситуации брезговал, но Яёи-сан так хорошо готовила, что я не мог позволить еде пропасть.

Круглый стол.

Ирия-сан, Теруко-сан, Рей-сан, Яёи-сан, Синья-сан, Кунагиса Томо, я, Аканэ-сан, Маки-сан, Хикари-сан и Акари-сан. Все сидели на своих местах, и только место Канами-сан, пять часов, пустовало. Теперь оно навеки останется свободным.

В ответ на мои показания Ирия-сан слегка наклонила свою голову. Затем она взглянула на Хикари-сан, сидевшую на десяти часах, и спросила:

— Хикари, это правда?

— Да, — кивнула она. — До землетрясения… эм… до часа ночи, да? Да, до часа ночи. Мы впятером, включая меня, всё это время разговаривали. Я могу за это поручиться.

— Кто-нибудь в это время вставал и выходил из комнаты?

— Нет, — немного неуверенно ответила Хикари-сан. — Я так не думаю… точнее, я не могу точно сказать.

— Никто не уходил, — сказала Кунагиса, придя ей на помощь. — Память у меня идеальная. Никто не покидал гостиную.

— Вот как? — Ирия закрыла глаза. — Получается, ты и Кунагиса-сан, Сакаки-сан, Химена-сан и Хикари, вы все можете поручиться друг за друга до момента, когда началось землетрясение, так? А что насчёт периода времени после землетрясения?

— Я спала одна, поэтому, получается, у меня нет алиби.

— Спасибо. Тогда, полагаю, я должна рассказать о том, чем я занималась. Прошлой ночью я была с Рей и Сашироно-сан в своей комнате, и мы разговаривали друг с другом. Вчерашний ужин был даже прекраснее, чем обычно, поэтому я расспрашивала её о рецепте. Ведь так, Сашироно-сан?

Возможно, из-за того, чтоеё имя внезапно произнесли, Яёи-сан немного испугалась.

— Да, — быстро кивнула она.

Рей-сан слегка пожала плечами, но ничего не сказала. Если так подумать, то она, видимо, очень хладнокровная. Конечно, Теруко-сан вела себя тихо, как и всегда, но Рей-сан была гораздо тише обычного. Я не мог точно сказать, было ли это следствием того, что она просто очень предана своей работодательнице, или того, что это было чертой её характера.

— Произошло землетрясение, а... затем я решила вернуться в свою комнату, — сказала она, будто пытаясь вспомнить.

— Да, — кивнула Ирия-сан. — После этого мы с Рей проболтали всю ночь. Кунагиса-сан скоро покинет нас, поэтому я решила обсудить идею проведения какого-нибудь весёлого события... ну знаете, чего-то вроде прощальной вечеринки. Это местная традиция. В любом случае, всё закончилось на том, что мы отказались спать, поэтому я сразу пошла сюда на завтрак.

Другими словами, алиби Ирии-сан и Рей-сан были идеальными. Яёи-сан, как и мы с Кунагисой, имели алиби только на время до землетрясения.

— У нас с Синьей-саном тоже есть идеальные алиби, — сказала Маки-сан. — Кунагиса-тян и остальные могут подтврердить всё, что было до землетрясения, а мы с Синьей-саном можем поручиться друг за друга за период после землетрясения. Боже, алкоголь так прекрасен.

Насколько достоверными могут быть показания пьяного человека? Маки-сан уже знала, о чём я думал, потому что она пялилась на меня. Но, не сказав мне ни слова, она повернулась к Синье-сану:

— Ведь так? — спросила она.

— А, да, так точно, — рассеянно ответил он.

— Хм-м... Хикари, что ты сделала после землетрясения?

— Я вернулась в свою комнату. Акари и Теруко тоже были там. В итоге я легла в кровать. Сегодня я проснулась в пять часов утра, а затем снова принялась...

— А что насчёт Акари и Теруко? Отвечай, Акари.

— После обеда у нас особо не осталось работы, так что... — она замолчала, приложив руку к щеке, и задумалась. — Мы с Теруко всё это время были вместе в нашей комнате. Затем произошло землетрясение, и Хикари вернулась после него. Именно тогда мы и решили лечь спать.

— Вы трое живёте в одной комнате? — спросил я. Глаза Акари-сан метнулись в мою сторону, будто она не ожидала, что я заговорю.

— Да, мы втроём живём в одной комнате. Тебя что-то не устраивает в этом?

— Нет, ничего.

Просто думаю. Я поклонился ей. Я хотел ещё спросить, спят ли они ещё в одном футоне втроём, но я решил промолчать.

Хм-м...

Получается, у Акари-сан и Теруко-сан ещё были надёжные алиби на всё время до землетрясения. В конце концов, они разошлись по кроватям, так что они не особо могли поручиться друг за друга.

Теруко-сан слегка кивнула после выслушивания показаний Акари, но в целом не сказала ничего. Это был простой жест, который почему-то было тяжело понять.

— Всё становится сложнее. — Ирия-сан посмотрела на последнюю возможную подозреваемую, Соноясу Аканэ-сан. — А что насчёт тебя? — спросила она. — Чем прошлой ночью занималась ты?

Аканэ-сан, внимательно наблюдавшая за происходящим с самого начала молча и со скрещёнными руками, вздохнула:

— Учитывая, что никто до сих пор не упомянул моё имя, то это, думаю, весьма очевидно, так что да, прошлой ночью я ни с кем не была рядом. — Она говорила уверенно. — После ужина я вернулась в свою комнату и села за компьютер. Я занималась моделированием, и, ну, я не стану мучать вас скучными подробностями. Должен был остаться журна действий, поэтому вы можете принять его в качестве доказательства, но, полагаю, записи в нём можно и подделать. Не думаю, что его можно принять как алиби.

— Я не очень много знаю о компьютерах. Что ты думаешь об этом, Кунагиса-сан?

— Я? — Голова Кунагисы поднялась (нашла время помечтать). — Ну, имея определённые знания, кто угодно сможет провести манипуляции над чем-то настолько простым, как журнал действий. Аканэ-тян, насколько хорошо ты знаешь компьютеры?

Аканэ-сан усмехнулась:

— Наверно, нет смысла спрашивать об этом.

— Ладно, — кивнула Кунагиса. — Да, думаю, ты права. С правильными утилитами даже любитель сможет внести изменения в журнал действий. Такие программы можно найти где угодно.

— Но ведь есть какой-то способ проверить, был ли журнал действий изменён? — спросил я.

— Есть, но и это можно подделать. Понимаешь ли, с компьютером практически всё возможно, поэтому его вряд ли можно будет использовать для подтверждения алиби.

Кунагиса Томо. Приглашённая на этот остров как лидер той «команды». В своей сфере деятельности она была бесспорно компетентной, а потому она не могла ошибиться. Так что выходит, что у Аканэ-сан не было практически никакого алиби.

Аканэ-сан снова вздохнула:

— Но, полагаю, я должна как-то защитить себя, иначе вы распнёте меня. Поэтому я скажу вот что: не я сделала это. Да, я ненавижу художников, но я не думаю, что их стоит убивать. Они уже при жизни мертвы. Старания никак не окупятся. Я к этому не причастна.

Наверно, она просто хотела сказать: «Я никак не причастна к этому,» — но, в любом случае, она не блефовала и не пыталась казаться суровой, да и не похоже это было на притворство с её стороны.

— Так, прошу всех подождать немного. Мне нужно всё обдумать.

— Так, я прошу вас подождать, — сказал я Ирии-сан. Разговор становился всё более странным. Подождать прежде, чем подождать? — Эм, Ирия-сан, что именно вы пытаетесь сказать?

— Что, прости?

— Для меня всё это ощущается как нечто действительно странное, и… конечно, это ваш остров и ваш особняк, поэтому я знаю, что лучше будет, наверно, ничего не говорить, да и вдобавок к этому я даже не гость, но я всё равно спрошу. Что именно вы пытаетесь сделать?

— Ну, я пытаюсь докопаться до сути, само собой, — нежно улыбнулась Ирия-сан. — Лично мне всё кажется весьма ясным, — продолжила она. — Кто-то убил Ибуки-сан. В таком случае выходит, что её убил человек, находящийся сейчас в этой комнате. Как ты и сказал, этот остров и этот особняк принадлежат мне. Один из приглашённых мной гостей был убит, и убийца сейчас находится здесь. Ты ведь не думаешь, что мы можем просто так оставить всё это?

Она оглядела толпу с иронической улыбкой.

Да, она была права. Этот остров находился далеко от других стран и материков. Удалённый, полностью изолированный пустынный остров.

Остров Пера промокшей вороны.

Если одного человека из двенадцати присутствовавших на острове убили, то убийцей должен был быть один из оставшихся одиннадцати. Даже младшеклассники могут понять это.

— Боже, ещё одна смерть, — вздыхая, сказала Ирия-сан.

Ещё одна? Она только что сказала «ещё одна»?

— И ещё одно обезглавливание. Может, этот остров проклят? Химена-сан, ты можешь что-нибудь узнать об этом?

— Именно ты проклят, — ответила Маки-сан. — Остров никак к этому не причастен. Если кто и проклят, так это ты.

Каким бы обескураживающим это утверждение ни было, Ирия-сан, странно улыбнувшись, ответила:

— Может быть.

А, теперь всё обретало смысл. Мне казалось странным, что Маки-сан, несмотря на свой характер, была способна хорошо ладить со всеми, кроме меня, но теперь я понял, в чём было дело. Никто на этом острове не обращал внимания на то, что говорят другие люди.

— Хм-м, но это весьма простое дело. Возможно, нам не нужно задавать все эти вопросы. В конце концов, время убийства нам известно.

— Разве?

— Да. Ты тоже заметил, да? Вся эта краска упала и растеклась во время землетрясения, и тело Ибуки-сан лежало на другой стороне ателье. Как думаешь, насколько широкой была та река

краски?

Никто не решился дать ответ, поэтому ответил я:

— На беглый взгляд я бы сказал, что она была шириной примерно в три метра.

— Верно. не слишком широкая, но при этом не настолько узкая, чтобы через неё можно было бы перепрыгнуть. Значит, мы можем подтвердить, что убийство произошло до землетрясения.

Полка упала под действием толчков, и это вылилось в образование мраморной реки. Что это значило? Землетрясение было куда более сильным, чем я думал, но это ещё не всё.

Что же всё-таки означала та река?

— Постойте, — вмешалась Аканэ. Вид у неё был слегка обеспокоенный. — Этот разговор не приведёт ни к чему хорошему для меня. Знаете почему?

Почему?

У всех, кроме Аканэ-сан, было алиби на время до землетрясения.

Всё это время я провёл рядом с Кунагисой. То же самое касалось и Хикари-сан с Маки-сан и Синьей-саном. Похожая ситуация была и Акари-сан и Теруко-сан. И у, конечно же, Ирии-сан, Рей-сан и Яёи-сан. У всех было алиби, все могли поручиться друг за друга.

Ирия-сан была права. Никто не смог бы перепрыгнуть ту мраморную реку краски, созданную землетрясением. При этом эту реку нельзя было пересечь, не наступив на краску и не оставив после себя следы.

В таком случае...

Убийство должно было произойти до замлетрясения. На данный момент алиби отсутствовало только у Аканэ-сан. Несомненно, для неё всё складывалось далеко не лучшим образом.

— Ирия-сан, — вскликнула она, — я спрошу вас прямо: вы считаете, что это сделала я? — Это действительно было прямо.

— Да, — так же прямо ответила Ирия-сан. — В смысле, кто ещё мог?

Аканэ-сан разорвала зрительный контакт с Ирией-сан и ничего не сказала. У неё не было убедительного аргумента, несмотря на то, что она обладала мозгом члена «Семи глупцов».

Каким-то образом почувствовав свою связь с ней, я хотел заступиться за неё и спасти её, но если член «Семи глупцов» не мог опровергнуть сказанное, то и выбывший из программы не смог бы сделать это.

На некоторое время в воздухе повисла неловкость, которую развеяла Кунагиса:

— Это неправильно, — сказала она. — Эта логика мне не кажется совершенной, Ирия-тян.

— О? И почему же? — Ирия-сан вроде как была рада услышать это. — Кажется, я поняла. Ты имеешь ввиду возможность пособничества. Полагаю, её нельзя отрицать. Она в целом ставит под сомнение все алиби.

— Нет, не совсем. Даже если вы не будете учитывать вероятность пособничества, то вы всё равно что-то упускаете. Правильно, Ии-тян?

— Что? — выпалил я, будучи удивлённым тем, что меня решили втянуть во всё это.

— Ну давай, Ии-тян, скажи ей. Расскажи ей о произошедшем прошлой ночью.

— Прошлой ночью… что-то произошло?

Будучи весьма раздражённой, Кунагиса замолкла. Такое поведение для неё было весьма редким.

— Что я могу сказать? В отличие от тебя, память у меня плохая.

— Боже, ты действительно не помнишь? Твоя память не плохая, она просто отсутствует! Ты всегда забываешь настолько важные вещи? После землетрясения. Синья-сан позвонил Канами-тян, верно?

— О. О. Ооо!

Хикари-сан и Синья-сан удивлённо подняли глаза.

Верно. Синья-сан позвонил Канами-сан после землетрясения и сообщил, что с ней всё было в порядке. Сообщил, что с ней ничего не произошло.

Стоп, это действительно важно, как Кунагиса и сказала. Но что это значило? Что произойдёт сейчас?

— Другими словами, Канами-тян убили после землетрясения.

— Погоди-ка, — сказала Ирия-сан, немного паникуя. — Но та река краски…

— Ну, Ирия-сан, это означает, что… — она ненадолго замолчала. — Ателье было закрыто.

Все на мгновение обменялись взглядами.

Ту реку краски никак нельзя было перепрыгнуть. Её ширина составляла три метра. Может, это можно было бы сделать, будучи прыгуном в длину, но даже с учётом этого пространства для разбега отсутствовало. При учёте всего этого можно заключить, что убийство должно было произойти до землетрясения, как и говорила Ирия-сан, но тогда история Синьи-сана не будет иметь никакого смысла. Сразу после землетрясения Канами-сан ни убили, ни покалечили.

— Сакаки-сан, — сказала Ирия-сан, — вы тогда услышали именно голос Ибуки-сан, да?

Он ещё сильнее побледнел, его лицо выражало растерянность. Наконец он кивнул:

— Да, это точно была Канами. Сомнений нет. Она сказала, что была занята и что краска упала, устроив беспорядок. Она была ещё жива после землетрясения.

— Я тоже слышала разговор Сакаки-сана по телефону, — сообщила своей госпоже Хикари-сан. — Он спросил меня, может ли он воспользоваться домашним телефоном, и… думаю, тогда Ибуки-сан была ещё жива.

— Да, она ещё была… — Он я горя схватился за свою голову. — Если бы я только пошёл в

ателье, не наплевав на свои обязанности. Чёрт возьми! Я подонок! Подонок!

Сказать что-либо в ответ на это было нечего. Кроме того, что в данной ситуации пугали далеко не землетрясения, не метели и не пожары.

Кажется, в сожалении можно найти некоторое утешение.

Оно помогает убежать от того, что ты видишь. В итоге все плохие поступки перекладываются на «бывшего себя». Это вряд ли можно было бы назвать самоосуждением.

Когда ты жалеешь о чём-то, ты гипотетически ведёшь себя хорошо.

Я не подразумеваю, что Синья-сан был чудовищем. Просто люди так устроены. Если кто и был чудовищем, так это я, причём не только из-за того, что я придирался к подобным человеческим недостаткам.

— Это становится всё страннее и страннее, — сказала Аканэ-сан потираю подбородок. — Согласно показаниям Синьи-сана, Хикари-сан и Кунагисы-сан, убийство произошло после землетрясения. Но после него река краски уже была, из-за чего никто не смог бы убить её. Получается…

— Всё верно, Аканэ-тян, — вмешалась Кунагиса. Взгляд её напоминал тот, который возникает у неё при появлении чего-либо интересного. — Это невероятно странная ситуация.

— Когда ты сказала, что ателье было закрыто, ты имела ввиду… — кивнула вроде как поверившая Ирия-сан. — Хм-м. Краска до их пор ещё не высохла, так? Может, есть какой-то способ проникнуть в комнату не через дверь? Акари, скажи, где именно находится телефон в ателье Ибуки-сан?

— Он рядом с окном, на телефонной подставке, — весьма уверенно ответила Акари-сан.

Ирия-сан скрестила руки и приняла это.

— Кунагиса-сан, ты обозначила вопрос, но я не думаю, что ты уже знаешь ответ на него, ведь так? Ты знаешь, кто совершил это?

— Не-а, — необычайно уверенно ответила Кунагиса.

Само собой, и я не знал этого.

Никто не знал.

— А что насчёт окна? Может ли человек войти в комнат через него? — спросил Синья-сан.

Хикари-сан ответила:

— Но ателье расположено на втором этаже, не думаю, что это возможно. И я очень уверенна в том, что окно закрывается изнутри, так что—

— Получается, его вообще нельзя открыть снаружи?

— Возможно, — ответила Хикари-сан.

Проверка. Значит, проникнуть через окно невозможно, ровно как и через дверь. Убийство не могло произойти до землетрясения и сразу после него, выходит…

Ладно.

Мы все зашли в тупик.

Все вновь замолчали. Затем все снова устремили свои взгляды на Аканэ-сан.

— Что? — она слегка удивилась. — Эй, я думала, что сняла с себя все подозрения.

— Может, и нет, — сказала Ирия-сан. — Отмыть эту реку краски невозможно, так? Значит, выходит, что всё должно было произойти до землетрясения.

— О чём вообще тогда говорил Синья-сан?

— Его могли одурачить. Возможно, это была слуховая галлюцинация или что-то вроде этого.

Слуховая галлюцинация? Чушь. Это было за гранью чуши. Я должен был вмешаться.

— Я считаю, что именно в это вы хотите верить, — сказал я.

— Я так не думаю, — будучи равнодушной к моему мнению, сказала Ирия-сан. — Даже если предположить, что это не была слуховая галлюцинация, то за этим мог скрываться другой вид недоразумения. Определённо, никто не пересекал реку краски. Значит, логически можно заключить только то, что убийство произошло до землетрясения, из чего вытекает, что сделать это могла только Аканэ-сан.

— Не к добру это, — сказала явно взволнованная Аканэ-сан. — Я знаю, что это вряд ли улучшит мою ситуацию, но я не могу перестать думать о том, что алиби Акари-сан и Теруко-сан слегка сомнительные. Понимаете, родственники ручаются друг за друга? В суде такое не приняли бы.

— Речь у нас идёт не о суде, — категорично ответила Ирия-сан.

— Мне так не кажется, — сказала Аканэ-сан так, будто она ожидала такой ответ. — Всё же определять убийцу путём исключения не совсем логично. Это глупо. И игнорирование показаний Сакаки-сана я бы не признала как часть логического суждения. Это выборочное суждение.

— Выборочное суждение?

Аканэ-сан посмотрела на меня, будто говоря: «Ты смодешь объяснить, пожалуйста?»

— Предвзятость суждения, — выпалил я, внезапно вспомнив из своей программы обучения пункт, запрещавший раскрывать свою глупость «старшекурсникам». — Другими словами, это ситуация, при котроой вы учитываете только показания и улики, подтверждающие ваши догадки, и отметаете все остальные улики, говоря, что всё это совпадения или случайности. на деле же, к примеру, во время проведения сверхъестественных экспериментов… — я посмотрел на Маки-сан. — …к такому часто прибегают. «Субъективный взгляд», так это называлось? Они одержимы любыми доказательствами, предполагающими, что такие способности существует, игнорируя те доказательства, которые говорят об обратном. Полагаю, именно так они и получают желаемые результаты.

— Я не совсем понимаю тебя.

Я приложил столько усилий, что всё это вспомнить, а Ирия-сан даже не слушала. Какая бездарная трата сил.

Аканэ-сан глубоко вздохнула.

— Да, наши с Ибуки-сан отношения были весьма плохими, но всё же...

Я вспомнил их неприятную ссору во время вчерашнего ужина. В данном случае она никак не помогала ей. Да, Ирия-сан сильно сомневалась в Аканэ-сан не только из-за того, что у неё не было алиби, но и из-за этого.

Конечно, не то чтобы я не понимал чувства Ирии-сан. Но при учёте показаний Синьи-сана даже Аканэ-сан не могла быть подозреваемой.

Это было идеальное преступление: подозреваемых нет, хотя жертва есть. Вся эта ситуация не имела никакого смысла. А исправить это можно было бы...

— Показания Сакаки-сана всё же немного мутные, — сказала Ирия-сан, смотря прямо на него. — Даже если это не ложь, то это могло бы быть какое-то видение или галлюцинация или что-то похожее.

— Но я слышала, как он разговаривал по телефону, — сообщила Хикари-сан.

Ирия-сан покачала головой.

— Но ты при этом вроде как не слышала голос Ибуки-сан, да? Сакаки-сан — единственный, кто непосредственно услышал её голос, а это значит...

— Да хватит, это— — начал спорить Синья-сан, но, будто поняв, что у его довода не было никакого основания, он в итоге замолчал.

— Хм-м. Ну, руз уж всё так, то думается мне, что иного выбора, кроме как подозревать меня, у вас нет. В любом случае, это лишь один из способов восприятия всей этой ситуации, — сказала Аканэ-сан, словно она обращалась к кому-то ещё, Даже сейчас она вроде бы не врала или не притворствовала. Соноямa Аканэ, «Система ER3», «Семь глупцов». Похоже, она уже привыкла ко всему этому столпотворению. — Но у вас всё ещё нет никаких доказательств. Ирия-сан, вы ведь не станете обращаться со мной как с преступницей, не имея никаких доказательств и будучи при этом владелицей этого острова и этого особняка? Может, здесь и не заседание суда, как вы говорите, но это и не какой-нибудь запылившийся старый детективный роман, так? Вы не можете просто так утверждать, что убийцей являюсь я, полагаяь на шаблонную процедуру исключения и избирательное суждение. Никто не стал бы так делать.

— Но ты тоже не можешь доказать, что ты не убийца, Соноямa-сан.

— Вы не можете требовать доказательства невиновности с невиновного. Вы не можете доказать недоказуемое. Я не обязана доказывать свою невиновность, пока не будет доказано обратное.

— Ты снова говоришь о законе.

Аканэ-сан поникла.

— Ну, какова ваша логика, Ирия-сан? Допустим, я главная подозреваемая. Хорошо. Это совершенно верно. Только у меня нет алиби на время до землетрясения. Никто не смог бы

войти в ателье после землетрясения. Да, это и меня касается. Следовательно, показания Сакаки-сана становятся подозрительными. В этом есть смысл. И что теперь?

Итак…

Что теперь?

— Что нам делать? — Ирия-сан оглядела стол, слегка взволновавшись. Похоже, она не задумывалась об этом. Как разочаровывающе.

— Сдайте меня полиции или куда вам угодно, — сказала Аканэ-сан, смахивая чёлку с лица.

Аканэ-сан из «Семи глупцов» перерадут в руки полиции?

— Я ненавижу полицию, — сказала Ирия-сан, всё ещё озадаченно глядя в потолок. — Ох, что же делать?

В воздухе снова повисла тишина.

Я прошептал Кунагисе:

— Эй, Томо.

— Что такое, Ии-тян?

— Есть ли способ остановить эту охоту на ведьм?

— Есть.

— Правда?

— Да, но… — она взглянула на меня. — …это должен сделать ты, не я.

— Ладно, сделаю, — кивнул я, а затем поднял свою руку.

Ирия-сан обратилась ко мне с удивлённым выражением лица:

— Слушаю.

Как же хорошо, когда тебя не игнорируют.

— У меня есть предложение.

— Да?

— Может, воспользуемся комнатой, в которой я проживал? Насколько я понял, её можно открыть и закрыть только снаружи. Что, если мы оставим Аканэ-сан там на некоторое время?

— Оставим? — Сомневаясь, она помотрела на меня. — Ты имеешь ввиду задержание?

— Не совсем задержание. И не заключение под стражу, а… непродолжительное уединение. Ирия-сан, я считаю, что сейчас мы должны сильнее всего опасаться возможности того, что всё это может перерасти в серию убийств. Канами-сан убили. Ладно, проехали. Терпеть не могу такие откровения, но что сделано, то сделано. Но важнее здесь то, что мы не можем допустить чью-либо ещё смерть. Самый быстрый способ разбораться с этим — изолировать главного

подозреваемого. Если Аканэ-сан действительно является убийцей, то она, конечно же, потом не сможет никого убить. С другой стороны, если кто-то другой смог провернуть какой-то трюк и умудрился проникнуть в ателье и убить Канами-сан после землетрясения, то этого человека в итоге будет загнан в угол. В конце концов, если он ещё раз попытается провернуть что-то подобное, то так он докажет невиновность Аканэ-сан.

Я огляделся, чтобы увидеть реакции присутствующих.

— Другими словами, создайте враждебное окружение, чтобы убийца не смог передвигаться свободно. Это касается и Аканэ-сан, и всех остальных. Может, ателье и было закрыто, но закрытые двери существуют для того, чтобы их открывали. Возможно, здесь есть водвох. Может, его и нет. Но это неважно. Важно то, что ничто из этого нам не известно. Возможно, именно Аканэ-сан сделала это. Но также возможно, что всё это провернул кто-то другой. Даже я мог бы совершить это. Или нет. Поэтому, как мне кажется, будет лучше всего создать ситуацию, в которой убийца не сможет ничего сделать.

— А, я поняла, — к моему удивлению сказал Яёи-сан. — В этом есть смысл. Должна признать, я согласна. Не думаю, что у нас есть весомые доказательства для того, чтобы подозревать только Соноясу-сан. Суждения Ирии-сан кажутся мне необоснованными.

Ирия-сан насмешливо посмотрела на неё. Тем не менее, Яёи-сан продолжила:

— Ну думаю, что это плохая идея. Но ты ведь не намерен просто запереть её до скончания времён в этой жуткой комнате, да?

Эй, я ведь спал в этой жуткой комнате, чёрт возьми.

Вшивая буржуа.

— Ну, до прибытия полиции. Это частный остров, так что следователь должен будет затратить на путь досюда не больше одного дня или двух.

— Я не вызову полицию, — сказала Ирия-сан, застав меня врасплох.

Что? Прошу прощения, мадам, что за ужас вы вымолвили?

— Я имею ввиду, зачем нам это, верно? Даже если мы вызовем полицию, то они просто сделают вывод, что убийцей была Соноясма-сан, и закончат на этом. Полиция ничего не сделает.

Мне подозрительным больше казалось выражение её лица, нежели её слова. Полиция ничего не сделает? Зачем она сказала это с таким суровым лицом?

— Но мы не можем просто не вызвать полицию. Нам незачем будет запирать её, если мы не сделаем это.

— Не совсем. Мы должны всего лишь собрать всё воедино, пока она здесь. Мы выследим настоящего убийцу, найдём улики, указывающие на него, и определим его мотив. Разве вы не видите в этом смысл?

— Именно вы будете заниматься расследованием, Ирия-сан?

Что-то в идее поиска «мотива» от Ирии-сан мне совершенно не нравилось. Но, к моему удивлению, она покачала головой.

— Нет, не я, конечно же. Вы забыли? Я ведь сказала об этом вчера, да? Через неделю — нет, через шесть дней, — этот прекрасный, потрясающий человек явится на этот остров.

Детектив из так называемого пресловутого детективного романа. Любимчик Ирии-сан.

Герой Ирии-сан.

— Наверняка Айкава-сан сможет сокрушить эту задачу в пух и прах.

В пух и прах. Ну и выражение. И при этом она вроде как не преувеличивала.

— Через шесть дней, да? — цинично отметила Аканэ-сан, опустив свои скрещённые руки рядом с собой. — Так уж и быть, ладно. Хорошо. Я знаю, что я не виновна, но что тут ещё сказать, раз уж именно это сможет убедить вас? Полагаю, мы можем доверять этому Айкаве?

— Да. Конечно. — уверенно кивнула Ирия-сан. Просто смотря на неё в этом момент, я мог ощутить её непоколебимую веру в её героя.

Акане ещё раз гулбоко вздохнула:

— Ладно. Давайте тогда поступим именно так.

http://tl.rulate.ru/book/4792/2380685